

УДК 17.02:821.161.1:82-2"19/20"
ББК 60.52+83.3(2=411.2)+85.33

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-4-22-30

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО КРИЗИСА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ В НОВОЙ РУССКОЙ ДРАМЕ (на примере пьес братьев Пресняковых и Я. А. Пулинович)

М. О. Польников

Аннотация. В данной статье рассматривается художественное осмысление социально-нравственного кризиса на рубеже XX–XXI вв. в пьесах представителей русской новой драмы братьев Пресняковых («Паб», «Перед потопом», «Изображая жертву») и Я. А. Пулинович («Наташина мечта», «Учитель химии», «Я не вернусь»). Современная русская драматургия, развивающаяся в рамках стилевой контаминации методов реализма и постмодернизма, в экспериментальном ключе обращается к ситуации порога, возникшей в постсоветском обществе конца 1990-х – начала 2000-х гг. В пьесах братьев Пресняковых и Я. А. Пулинович преодоление социально-нравственного кризиса, во многом связанного с историко-культурным упадком, представляется недостижимым и выражается преимущественно на семантическом уровне жанровой структуры драматического произведения.

Ключевые слова: русская современная драматургия, авторское сознание, жанровая структура драмы, постмодернизм, реализм, стилевая интеграция.

Для цитирования: Польников М. О. Художественное осмысление социально-нравственного кризиса на рубеже XX–XXI веков в новой русской драме (на примере пьес братьев Пресняковых и Я. А. Пулинович) // Наука и школа. 2024. № 4. С. 22–30. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-4-22-30.

© Польников М. О., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ARTISTIC UNDERSTANDING OF THE SOCIO-MORAL CRISIS
AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES IN THE NEW RUSSIAN DRAMA
(using the example of the plays by the Presnyakov brothers and Ya. A. Pulinovich)

M. O. Polnikov

Abstract. *This article examines the artistic understanding of the socio-moral crisis in the plays by the representatives of Russian new drama at the turn of the 20th–21st centuries – the Presnyakov brothers (Pub, Before the Flood, Portraying the Victim) and Ya. A. Pulinovich (Natasha’s Dream, Chemistry Teacher, I’m not Coming Back). Modern Russian drama, which develops within the framework of stylistic contamination between realism and postmodernism, addresses the threshold situation that arose in post-Soviet society in the late 1990s – early 2000s in an experimental manner. Overcoming the socio-moral crisis associated with historical and cultural decline seems unattainable in these plays and is mainly expressed at the semantic level in the genre structure of a dramatic work.*

Keywords: *Russian modern drama, authorial consciousness, genre structure of drama, postmodernism, realism, stylistic integration.*

Cite as: Polnikov M. O. Artistic understanding of the socio-moral crisis at the turn of the XX–XXI centuries in the new Russian drama (using the example of the plays by the Presnyakov brothers and Ya. A. Pulinovich). *Nauka i shkola*. 2024, No. 4, pp. 22–30. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-4-22-30.

Современные литературоведческие исследования рассматривают жанрово-стилевую динамику русской драматургии рубежа XX–XXI вв. через понятие «новая драма», которое подразумевает жанровую модификацию, направленную на развитие и поиск оригинальных художественных форм и решений [1]. В большинстве случаев, с точки зрения художественного метода, новая драма вписывается в контекст стилевой интеграции реализма и постмодернизма, так как поэтика большинства произведений опирается на принципы переосмысления или деконструкции устоявшихся в русской классической и советской литературе традиций. В связи с этим актуальным для исследования становится вопрос авторского сознания (авторской активности) и способов его воплощения в тексте драматического произведения.

Цель статьи – проанализировать способы художественного осмысления социально-нравственного кризиса в пьесах братьев Пресняковых и Я. А. Пулинович через призму метатекстовой категории авторского сознания. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что произведения данных авторов не были должным образом рассмотрены с точки зрения проявления авторской активности на двух уровнях жанровой структуры драмы (семантическом и морфологическом). Для достижения поставленной цели применяются описательно-аналитический и культурно-исторический методы.

В современном литературоведении разработано несколько подходов к изучению феномена авторского сознания, которые были описаны в работах М. М. Бахтина [2], Б. О. Кормана [3], В. Е. Хализева [4], Н. Т. Рымаря и В. П. Скобелева [5], Б. В. Томашевского [6], О. В. Журчевой [7] и О. С. Наумовой [8]. Названные исследования дают основания рассуждать об узком и широком понимании этой метатекстовой категории.

Узкое понимание базируется на методике, разработанной Б. О. Корманом в работе «Изучение текста художественного произведения». Исследователь выделяет два способа воплощения авторского сознания: 1) сюжетно-композиционный (автор передает свою позицию через расположение и соотношение частей); 2) словесный (автор передает свою позицию через речи действующих лиц) [3, с. 86]. С точки зрения Б. О. Кормана, влияние также оказывают вспомогательные средства: перечень действующих лиц, указания постановщика актерам, ремарки и т. д.

Широкое понимание категории авторского сознания соотносится с понятием «авторская активность», введенное в научный оборот М. М. Бахтиным. В работе «К вопросам методологии эстетики словесного творчества» он пишет: «...личность творца – и невидима, и неслышима, а изнутри переживается и организуется <...> как не воплощенная, а воплощающаяся активность и уже затем отраженная в оформленном предмете» [2, с. 70].

Обобщая различные подходы к изучению авторского сознания, мы считаем правомочным определить его как категорию литературоведческого анализа, которая выражает мироотношение писателя, воплощенное в художественных образах произведения, всей его структуре. Мы полагаем, что определение способов воплощения авторской активности в тексте драматического произведения целесообразно осуществлять через анализ его жанровой структуры.

Белорусский ученый-филолог С. Я. Гончарова-Грабовская в исследовании «Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века)» утверждает, что жанровая структура драмы состоит из трех уровней: 1) семантического (идейно-целостная ориентация); 2) морфологического (системно-структурная организация); 3) исторического (социально-культурный контекст) [9]. В данной статье мы обратимся к анализу пьес братьев Пресняковых и Я. А. Пулинович через выявление способов воплощения авторского сознания на семантическом (конфликт, тип героя, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологическом (сюжетостроение, речевая организация, жанр) уровнях.

В анализируемых нами пьесах братьев Пресняковых наблюдается неоднозначный подход к организации системы персонажей, а также его развитие. Так в пьесах «Паб» и «Перед потопом» драматурги тяготеют к деперсонализации (в первом случае полной, во второй – частичной) действующих лиц, характерной для постмодернистской поэтики, а в пьесе «Изображая жертву» проявляют склонность к реалистическому видению героев. Проанализируем названные способы объектной организации более подробно.

В пьесе «Паб» происходит полное обезличивание героев, поскольку у них отсутствуют имена, а их принадлежность к национальным или социальным группам определяется только благодаря ремаркам. Действующие лица изображаются схематично, как карикатуры на «маленьких» людей, политических деятелей и высшие силы. Примечательно, что в произведении осуществляется характерная для постмодернизма подмена понятий, т. к. дьявол изображается в виде современной женщины с ярко выраженной сексуальностью, а не как демоническое существо, соотносящееся со схоластическими образами. В пьесе «Перед потопом» авторы также обращаются к приему обезличивания, но вводят несколько героев, наделенных именем. Ими становятся Йон, волчица Маргарет, удав Гордон и горилла Артур. Тем не менее концептуальным подбор имен является только в случае Йона (ананим имени Ной, персонажа Ветхого завета) и Артура (герой англосаксонских легенд и мифов король Артур). Более прогрессивным становится подход авторов к организации системы действующих лиц в драме «Изображая жертву», так как в ней вводится большое ко-

личество персонажей, разделенных на две группы, представителей старшего и младшего поколения, наделенных типичными социальными ролями и психологическими особенностями. Если в первых двух пьесах авторы тяготели к постмодернистскому взгляду на тип героя, стремясь к его разложению и схематизации, то в третьем случае они создают сложный синтез, в котором преобладает реалистическое начало.

В отличие от Пресняковых, Я. А. Пулинович более традиционно подходит к организации системы действующих лиц в своих произведениях, только в отдельных аспектах обращаясь к постмодернистским приемам. Часть героев в пьесе «Бесконечный апрель» персонифицирована, но большинство из них обезличено. Имена есть только у Вени, Гали и Любы. Примечательно, что все они носят диминутивы своих имен, отсылающие их к детству, о котором часто вспоминается в действии пьесы. Остальные действующие лица обладают только наименованиями и являются архетипами, с которыми сталкиваются главные герои. В пьесе «Наташина мечта» единственным действующим лицом становится девочка Наташа, образ которой стремится к реалистическому воплощению типизированных черт подростка-беспризорника. В произведении «Учитель химии» Я. А. Пулинович вводит в сценическое действие большое количество персонажей, что не характерно для современной русской драматургии исследуемого периода, стремящейся к минимализму и умеренности в данном аспекте. По аналогии с пьесой «Изображая жертву» Пресняковых, герои Я. А. Пулинович разделяются на две группы, представляющие младшее и старшее поколение (ученики и учителя). Отдельное место занимает Таня, обозначенная в тексте как «Я» и выступающая в роли рассказчика. В пьесе автор также стремится к реалистическому воплощению действующих лиц, опираясь на принципы типизации и психологизации.

Реализация конфликта в рассматриваемых пьесах братьев Пресняковых неоднозначна. Если «Паб» является репрезентативным постмодернистским бесконфликтным произведением, в котором отсутствует противостояние каких-либо героев или групп, а в сценическом действии нейтрально сосуществуют категории «плохого» (социального зла) и «очень плохого» (демонического зла), то «Перед потопом» авторы обращаются к созданию более сложной конфликтной ситуации. Главный герой, Йон, вступает в духовную борьбу с капиталистическим цинизмом (воплощаемым в образах работника супермаркета, который придумал пророчество о конце света с целью продажи акционного товара, и представителей компании “Lay’s”) и симулятивностью мира, так как сцена конфликта между мужем и женой оказывается репетицией постановки современного драматурга: «В комнате включается большой свет, – оказывается, это сцена. Мужчина хлопает женщину по носу, встает, замечает, как на сцену выходит другой мужчина, уходит со сцены» [10, с. 130]. Несмотря на обращение к постмодернистскому инструментарию (приемам пародии и деконструкции), в пьесе «Перед потопом» на уровне конфликта обнаруживается авторская озабоченность описываемыми проблемами. Абсурдистское и комичное изображение действия маскирует истинное отношение Пресняковых к духовному кризису, с которым сталкивается человечество в современных реалиях. Библейский сюжет о Ноевом ковчеге пародируется концептуально, но финал, нелепая смерть Йона, демонстрируют характерное для новой драмы переверачивание и авторскую позицию, конституирующую невозможность разрешения конфликтной ситуации. Данная авторская позиция реализуется и в пьесе «Изображая жертву». В произведении конфликт имеет двойственный характер. С одной стороны, Пресняковы переосмысливают проблему отцов и детей в реалиях конца XX – начала XXI в., а с другой – обращаются к теме отчаяния младшего поколения постсоветских людей, столкнувшихся с неопределенностью и тяжестью новой социокультурной действительности. Как и в пьесе «Перед потом», разрешение конфликта

видится авторам невозможным. Финальная сцена, в которой главный герой, Валя, отравляет своих родителей и невесту, а после этого цинично участвует в следственном эксперименте, подчеркивает нежелание поиска жизненных ориентиров и мирного сосуществования со старшим поколением:

«...**Капитан.** Не надо куда-то идти... никто куда-то не пошел... Да, Валя?»

Валя. Ну, нет, она так привстала, действительно хотела пойти на кухню... и так, ноги у нее подкосились, и она упала, вот сюда упала! *(Указывает на расчерченный на полу силуэт.)*

Капитан. Так, ложимся, женщина... Так, Валя, что потом было?

Валя. Потом, потом этот к ней кинулся *(указывает на дядю Петра)*...

Капитан. Так, ну, что вылупился, кидайся, кидайся давай!

Дядя Петр кидается к женщине.

Валя. Потом он на меня так уставился, хотел что-то сказать, встал и тут же сам повалился на пол...

Дядя Петр ложится точно в силуэт, расчерченный рядом с лежащей женщиной.

Капитан. Так, а эта что делала?

Валя. Эта? Эта сразу все поняла... Побежала к умывальнику, стала пить воду... я ей попробовал объяснить, что это не поможет, что яд уже подействовал, и что лучше не мучиться, а просто подождать, но она кричала, пила, пила, потом обмякла на умывальник, и все уже...» [11, с.79].

Я. А. Пулинович в рассматриваемых пьесах, наоборот, стремится к воспроизведению внутреннего конфликта. В произведении «Бесконечный апрель» через 13 эпизодов продемонстрирован жизненный путь Вени. Именно этот герой является главным носителем внутреннего конфликта, проявляющегося в нежелании сосуществовать со внешним миром:

«**Веня.** Я хочу, чтобы все отсюда ушли, и мы бы жили здесь вдвоем. Разве так не бывает?»

Мама. Когда-нибудь обязательно будет. Все уйдут, и мы с тобой останемся вдвоем. Как раньше...» [12].

Идентичная ситуация изображена и в «Наташиной мечте»: беспризорница Наташа, агрессивная в силу травмированной психики, стремится к личному счастью, не считаясь с законами общества. Данное обстоятельство приводит закомплексованного подростка к мысли, что за свою мечту быть любимой кем-нибудь нужно бороться физически, и в дальнейшем – к причинению тяжких телесных увечий своей сопернице: «...Я не хотела ее в кому, я никому ничего такого не хотела, я просто хотела, чтобы с фатой и с конфетами... И чтобы все наши девки шли и завидовали... Просто такая мечта. Разве у вас нет мечты? Разве это честно, разрушать мечты человека? Если он на самом деле любит, разве это правильно?..» [13]. В пьесе «Учитель химии» Я. А. Пулинович расширяет внутренний конфликт, делая его носителем каждого из героев-учеников, обобщенно представляющих поколение Y, и его разочарование, связанное с отсутствием жизненных ориентиров.

Пространственно-временная организация пьес братьев Пресняковых «Паб», «Перед потопом» и «Изображая жертву» также соотносится с двумя дискурсами: реалистическим и постмодернистским. Так, первое из анализируемых произведений опирается исключительно на деконструкцию: движение времени линейно, но место действия, паб, с точки зрения интерьера напоминает храм, однако то, что в нем происходит, полностью соответствует быту публичного дома. Неопределенность местоположения (в тексте упоминаются Португалия и Россия) абстрагирует пространство питейного заведения, в котором, вопреки здравому смыслу, мировые политики ре-

шают вопросы вселенского масштаба. По сравнению с «Пабом», «Перед потопом» является менее экспериментальной пьесой с точки зрения категорий пространства и времени. Место действия – набор привычных городских локаций (магазин, квартира, зоопарк и т. д.). Однако движение времени в произведении представляется до абсурда ускоренным, поскольку в течение суток главный герой, Йон, успевает сходить в магазин, встретиться со своей бывшей женой, получить разрешение на покупку животных из зоопарка, вступить в спор с представителями торговой компании и умереть. Наименьшее количество постмодернистских условностей реализуется в пьесе «Изображая жертву». Пространство в произведении разнообразно (квартира Вали, кафе, бассейн, японский ресторан и т. д.) и соотносится с типичными локациями большого российского города. Однако периодически действие переносится в ирреальное пространство сновидений главного героя, Вали. Движение времени линейно и не прерывается, но воспроизведено посредством техники монтажа, заключающейся в быстрой смене эпизодов и присущей для постмодернистской драмы.

Аналогичные постмодернистские тенденции в организации пространства и времени наблюдаются и в произведениях Я. А. Пулинович. В пьесе «Бесконечный апрель» большая часть действия происходит в петербургской квартире, в которой жили и умерли Веня и его Мать. Только три эпизода переносят действие на улицу, где главный герой играет в детстве, в поезд и блокадный Ленинград. Временная организация пьесы является дискретной: произведение включает в себя 13 эпизодов, которые относятся к настоящему и прошлому Вени. Нет определенной последовательности их расположения в тексте. Однако каждый из эпизодов происходит в апреле в разные годы жизни героя. Время движется быстро и замедляется только в те моменты, когда Веня произносит пространственные монологи. Схожий монтаж реализуется и в «Изображая жертву» Пресняковых. Замкнутость пространства и спиралевидный характер движения времени подчеркивают эмоциональную безысходность и невозможность разрешения внутреннего конфликта главного героя. В пьесе «Наташина мечта» время движется линейно, а пространством действия становится рассказ главной героини, события которого проговариваются, но не показываются. Аналогичная техника встречается в творчестве другого современного русского драматурга, Е. В. Гришковца, создавшего ряд монодрам в направлении документального театра. В пьесе «Учитель химии» Я. А. Пулинович также обращается к постмодернистским экспериментам. Так местом действия становится типичная российская средняя школа конца 1990-х – начала 2000-х гг. Пространство минималистичное и замкнутое, под давление которого существуют ученики и учителя. Время движется нелинейно. Основные события пьесы ретроспективно воплощены в рассказе Тани. Однако финал пьесы относится к настоящему. Расслоение времени определяется благодаря репликам главной героини, в которых она, описывая прошлое, рассуждает о будущем и настоящем: «Через два года отец Михалыча умрет от туберкулеза, а мать сопьется. И тоже умрет. Михалычу придется бросить училище и вкалывать на двух работах, чтобы прокормить трех малолетних сестер...» [14]. Пьеса завершается краткими монологами действующих лиц (некоторые из которых уже являются мертвыми) о том, к чему они пришли.

Обобщая вышеизложенные факты, можно утверждать, что с точки зрения художественного метода в рассматриваемых пьесах братьев Пресняковых наблюдается следующая динамика. «Паб» создан в контексте постмодернистской эстетики, «Перед потопом» при наличии постмодернистской доминанты апеллирует к некоторым реалистическим элементам, а «Изображая жертву» демонстрирует стилизованную контаминацию, в которой преобладает реализм с некоторыми вкраплениями

постмодернизма. В драматургии Я. А. Пулинович наблюдается противоположная ситуация. В анализируемых пьесах данного автора преобладает реалистический метод, проявляющийся главным образом в типе конфликта и способах объектной организации произведений. Постмодернистское начало в пьесах «Бесконечный апрель», «Наташина мечта» и «Учитель химии» реализуется на уровне пространственно-временного континуума, тяготеющего к дискретности и фрагментарности.

В пьесе «Паб» отсутствует сюжет в его привычном понимании. Действие разворачивается линейно, в рамках одного временного периода, однако в нем отсутствует динамика. Основу пьесы составляют пространственные монологи псевдофилософского характера. Завязка действия происходит в середине пьесы, а кульминация и развязка отсутствуют. Пьеса «Перед потопом» с точки зрения сюжетостроения является пародийной. На уровне ключевых образов автор повторяет историю ветхозаветного Ноя, но обращается скорее к вольному переложению, чем детальному переосмыслению, и не стремится к сложным концептуальным решениям. В пьесе «Изображая жертву» наблюдается традиционный, реалистический подход к организации сюжета, который также не усложняется, но за счет обращения к технике монтажа становится более схематичным.

В анализируемых произведениях Я. А. Пулинович преобладают ретроспективные сюжеты. В произведении «Бесконечный апрель» сюжет является динамическим. Реализуются две временные линии: прошлое и настоящее. Приоритетным, на наш взгляд, является настоящее, в котором реализуются различные ретроспекции из жизни главного героя. В «Наташиной мечте» сюжет не демонстрируется напрямую, но помещается в монолог главной героини. Таким образом, является ретроспективным, поскольку повествует о событиях прошлого в настоящем. Аналогичный прием драматург использует и в «Учителе химии», где действие реализовано через рассказ героини Тани.

Речевая организация во всех трех рассматриваемых пьесах братьев Пресняковых, за исключением «Изображая жертву», имеет много общего. В «Пабе» и «Перед потопом» авторы стремятся к созданию схематичной речи, не наделенной какими-либо психологическими особенностями и деталями, во многом похожей на безжизненную речь персонажей драматургии С. Беккета и Э. Ионеско. В обоих случаях наблюдается стремление к абсурдистской концепции нарушения коммуникации (люди не слышат или намеренно не хотят слышать друг друга). Но «Изображая жертву» обращается, скорее, к реалистическому воспроизведению типажей российского общества конца XX – начала XXI в. Это реализуется с помощью введения большого количества просторечий, жаргона, англицизмов, сленга, профессионализмов и ненормативной лексики.

В речевой организации пьес Я. А. Пулинович наблюдается склонность к реалистическому подходу и типизации. В «Бесконечном апреле» автор демонстрирует контраст между интеллигентностью Вени и его Матери и грубым миром жителей коммунальной квартиры, которые постоянно ругаются и оскорбляют друг друга. В пьесе «Наташина мечта» наблюдается наиболее проработанный подход к организации речи героини. Реалистично воссоздан речевой портрет беспризорницы, не только использующей ненормативную лексику и жаргон, но и не способной из-за низкого уровня грамотности четко сформулировать мысли или адекватно пересказать события прошлого. В «Учителе химии» наблюдается схожий подход: маргинальные старшеклассники склонны к просторечиям, ругательствам, сленгу, включающему в себя англицизмы и варваризмы. Отдельно необходимо отметить речевую организацию реплик главной героини, Тани, которые одновременно являются средством общения с окружающими и ремарками, концептуальным повествовательным средством.

С точки зрения жанровой принадлежности пьесы Пресняковых можно атрибутировать следующим образом. Учитывая деструктивный и фрагментарный характер,

«Паб» может быть определен как пьеса-комикс (по предложению критика Д. Годер) [15], а «Перед потопом» и «Изображая жертву» – как трагикомедии, поскольку в них представлены комплексные, неразрешимые конфликты, которые маскируются авторами с помощью пародийного характера, абсурдизма, черного юмора и абсурдных ситуаций. Я. А. Пулинович тяготеет к другому уровню пафоса, и поэтому ее пьесы имеют иную жанровую принадлежность. «Бесконечный апрель» и «Наташина мечта» являются драмами, хотя автор определяет жанр второго произведения как «монолог», а «Учитель химии» – трагедией: в настоящем произведении драматург, как и Пресняковы в «Изображая жертву», склоняется к идее о неразрешимости конфликта поколений и преодоления внутренних противоречий, однако не рассматривает данный кризис через призму сарказма и черного юмора.

Проанализированные пьесы братьев Пресняковых и Я. А. Пулинович являются яркими образцами новой русской драмы, демонстрирующими экспериментальный характер и стремление к поиску новых художественных решений в контексте стилистической интеграции реализма и постмодернизма. Драматургов объединяет обращение к темам социально-нравственного кризиса и конфликта поколений, но способы воплощения авторского сознания на семантическом и морфологическом уровнях жанровой структуры произведений отличаются. Так, эстетика пьес Пресняковых апеллирует преимущественно к постмодернистскому дискурсу, а творческие поиски Я. А. Пулинович соотносятся с реалистической парадигмой, автор обращается к экспериментам только в области пространственно-временной и сюжетной организации. Различен и пафос анализируемых пьес. Пресняковы в трагикомедиях размышляют о невозможности разрешения как глобальных конфликтов геополитического и библейского масштабов, так и социально-бытовых. Я. А. Пулинович, напротив, более серьезно рассматривает противостояние различных социальных и гендерных групп, выводя конфликт на внутренний, более глубокий уровень. Сравнительно-типологический анализ произведений данных авторов демонстрирует общую для русской драматургии конца XX – начала XXI в. тенденцию к балансированию между традиционным реализмом и экспериментальным постмодернизмом, а также склонность авторского сознания к идее невозможности разрешения конфликтных ситуаций, возникших в постсоветском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меркулова М. А. Новая драма // Новый филологический вестник. 2011. № 2. С. 122–126.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
3. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения: для студентов-заочников III–IV курсов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1972. 111 с.
4. Хализев В. Е. Драма как род литературы: (Поэтика, генезис, функционирование). М.: Изд-во МГУ, 1986. 259 с.
5. Рымарь Н. Т., Скобелев В. П. Теория автора и проблема художественной реальности. Воронеж: ЛОГОС-ТРАСТ, 1994. 262 с.
6. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. Л.: Гос. изд-во., 1925. 232 с.
7. Журчева О. В. Автор в драме: формы выражения авторского сознания в русской драме XX века. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. 418 с.
8. Наумова О. С. Формы выражения авторского сознания в драматургии конца XX – начала XXI вв.: на примере творчества Н. Коляды и Е. Гришковца: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 205 с.
9. Гончарова-Грабовская С. Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века). Минск: БГУ, 2003. 70 с.

10. Пресняков В. Паб: пьесы. М.: АСТ: Астрель, 2008. 254 с.
11. Братья Пресняковы. The best: Пьесы. М.: Эксмо, 2005. 352 с.
12. Пулинович Я. А. Бесконечный апрель. URL: https://uralplays.ru/files/Pulinovich_Beskonechnyy_aprel.doc (дата обращения: 25.01.2024).
13. Пулинович Я. А. Наташина мечта. Победила я (сборник). URL: https://uralplays.ru/files/Pulinovich_Natashina_mechta.doc (дата обращения: 25.01.2024).
14. Пулинович Я. А. Учитель химии. URL: https://uralplays.ru/files/Pulinovich_Uchitel_khimii.doc (дата обращения: 25.01.2024).
15. Годер Д. Кем черт не шутит («Паб» братьев Пресняковых в постановке авторов) // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/855724> (дата обращения: 25.01.2024).

REFERENCES

1. Merkulova M. A. Novaya drama. *Novyy filologicheskiy vestnik*. 2011, No. 2, pp. 122–126.
2. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki: issledovaniya raznykh let*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975. 502 p.
3. Korman B. O. *Izuchenie teksta khudozhestvennogo proizvedeniya: dlya studentov-zaochnikov III–IV kursov fak. rus. yaz. i literatury ped. in-tov*. Moscow: Prosveshchenie, 1972. 111 p.
4. Khalizev V. E. *Drama kak rod literatury: (Poetika, genesis, funktsionirovanie)*. Moscow: Izd-vo MGU, 1986. 259 p.
5. Rymar N. T., Skobelev V. P. *Teoriya avtora i problema khudozhestvennoy realnosti*. Voronezh: LOGOS-TRAST, 1994. 262 p.
6. Tomashevskiy B. V. *Teoriya literatury. Poetika*. Leningrad: Gos. izd-vo, 1925. 232 p.
7. Zhurcheva O. V. *Avtor v drame: formy vyrazheniya avtorskogo soznaniya v russkoy drame XX veka*. Samara: Izd-vo SGPU, 2007. 418 p.
8. Naumova O. S. *Formy vyrazheniya avtorskogo soznaniya v dramaturgii kontsa XX – nachala XXI vv.: na primere tvorchestva N. Kolyady i E. Grishkovtsa. PhD dissertation (Philology)*. Samara, 2009. 205 p.
9. Goncharova-Grabovskaya S. Ya. *Poetika sovremennoy russkoy dramy (konets XX – nachalo XXI veka)*. Minsk: BGU, 2003. 70 p.
10. Presnyakov V. *Pab: pyesy*. Moscow: AST: Astrel, 2008. 254 p.
11. Bratya Presnyakovy. *The best: Pyesy*. Moscow: Eksmo, 2005. 352 p.
12. Pulinovich Ya. A. *Beskonechnyy aprel*. Available at: https://uralplays.ru/files/Pulinovich_Beskonechnyy_aprel.doc (accessed: 25.01.2024).
13. Pulinovich Ya. A. *Natashina mechta. Pobediла ya (sbornik)*. Available at: https://uralplays.ru/files/Pulinovich_Natashina_mechta.doc (accessed: 25.01.2024).
14. Pulinovich Ya. A. *Uchitel khimii*. Available at: https://uralplays.ru/files/Pulinovich_Uchitel_khimii.doc (accessed: 25.01.2024).
15. Goder D. *Kem chert ne shutit (“Pab” bratyeв Presnyakovykh v postanovke avtorov)*. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/855724> (accessed: 25.01.2024).

Польников Марк Олегович, аспирант факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций, УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

e-mail: polnikovmarkvsu@gmail.com

Polnikov Mark O., PhD post-graduate student, Faculty of Humanities and Language Communications, Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: polnikovmarkvsu@gmail.com

Статья поступила в редакцию 08.02.2024
The article was received on 08.02.2024